

Советский Союз и международное сотрудничество

Речь В. М. МОЛОТОВА на заседании Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций 29 октября

Господи! Председатель, господа делегаты! В общей дискуссии по отчету генерального секретаря нам представляется возможность высказаться как по отдельным вопросам, интересующим ту или иную страну, так и по общим вопросам международного сотрудничества. Такой обмен мнениями должен быть полезным для установления взаимопонимания между Объединенными нациями. Он необходим также для того, чтобы улучшить работу организации и таких ее важных органов, как Совет Безопасности, Социальный и Экономический Совет и другие. Организация Объединенных наций находится лишь в самом начале ее деятельности. В ее работе

не могло не быть существенных недостатков, хотя бы уже по одному тому, что она только еще начинает применять свои основные принципы и нормы в условиях, которые весьма отличаются от периода прошлых лет. Но, именно, поэтому в интересах Объединенных наций не замалчивать имеющиеся недостатки, а уже в самом начале вскрыть эти недостатки и позаботиться о недопущении их в дальнейшем. Понятно, что это в первую очередь относится к Совету Безопасности, поскольку ему повседневно приходится иметь дело с важными проблемами защиты интересов всеобщего мира, где нередко сталкиваются интересы и взгляды отдельных государств.

II. Борьба двух курсов в международной политике

Генеральная Ассамблея собралась, во всяком случае, не для того, чтобы пройти мимо основной линии развития международных отношений в наше время. Нам, прежде всего, должен интересовать вопрос о том, в каком направлении развивается международное сотрудничество в настоящее время. Содействует ли новая организация тому международному сотрудничеству во имя мира и безопасности народов, ради которого она создана? Идем ли мы по правильному пути, — таков главный вопрос.

Организация Объединенных наций создавалась еще в огне второй мировой войны. Она создавалась той самой антигитлеровской коалицией, которая возглавлялась Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Советским Союзом, вышедшими на своих плечах главную тяжесть борьбы с нашим общим врагом и стремившимися к созданию всеобщей международной организации по защите послевоенного мира и безопасности. При этом признавалось необходимым считаться с серьезными уроками прошлого и, прежде всего, с общезвестным фактом бесчиния и краха Лиги наций, дабы не повторять ее слабости и ошибок и создать такую организацию, которая была бы свободна от ее главных недостатков.

Основным принципом Лиги наций было единогласие всех членов в принятии решений. Это сделало Лигу наций недееспособной, так как давало возможность заперевозом члену Лиги тормозить или прямо срывать намечавшиеся решения. Лига оказалась бессильной в принятии мер против агрессивных держав, у которых всегда имелась возможность найти себе союзника в составе членов Лиги.

Устав Объединенных наций ввел новый порядок в принятии решений. Теперь установлено, что Генеральная Ассамблея принимает свои основные решения большинством в две трети голосов. Что же касается Совета Безопасности, на котором лежит главная ответственность за обеспечение мира и за мероприятия против агрессии, то для решения такого рода вопросов в Совете Безопасности требуется не только большинство голосов не менее чем 7 из 11 членов Совета Безопасности, но и обязательное единогласие пяти великих держав: Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза, Франции и Китая, единогласие которых является как бы гарантией интересов Объединенных наций в целом.

Принцип единогласия великих держав принят был не случайно, а после всестороннего и длительного обсуждения. В признании этого принципа нашло свое выражение стремление Объединенных наций к тому, чтобы обеспечить согласованность и единство действий великих держав в вопросах противодействия возможной мировой агрессии.

Это стремление к единству действий в защите мира и безопасности не было у великих держав до второй мировой войны, — и в этом было величайшее несчастье для всего человечества. Соединенные Штаты Америки стояли, так сказать, и стороне от большой дороги.

В отношении Советского Союза главными державами Лиги проводилась близорукая и насильственно реакционная политика. Тяжелые испытания войны привели правительства великих западных держав к убеждению, что нужно действовать согласованно против общего врага во время войны, и в признании необходимости создать такую международную организацию для решения задач послевоенного времени, в которой соблюдался бы выработанный в войне глубоко прогрессивный принцип единства великих держав, объединивших вокруг себя все демократические государства. Из этого следует, что принцип единогласия великих держав в вопросах защиты мира и безопасности имеет глубокие корни и что этот принцип был признан Объединенными нациями, исходя из стремления к более влиятельной защите интересов всех, и больших и малых, миролюбивых государств.

В последние время развернулась широкая кампания против признания этого принципа. Что только не делается для того, чтобы вернуть и вновь толковать об этом принципе, причем проблема необходимого единства великих держав всецело затуманивается и постоянно подменяется частным вопросом о порядке применения так называемого «вето» при решении вопросов в Совете Безопасности. В чем смысл кампании против «вето», то есть против права любой из пяти великих держав не допустить принятия решения в Совете Безопасности, которое она считает нежелательным с точки зрения интересов защиты мира и международной безопасности? К чему поведет отказ от принципа единогласия великих держав?

Результаты такого отказа предельно трудны. Теперь никто не предложит пойти назад, к обратившейся Лиге наций, а ее единогласием всех членов при принятии решений. Следовательно, отказ от этого принципа хотят использовать для того, чтобы навязать такой порядок, когда решения принимались бы большинством голосов. Здесь, на Генеральной Ассамблее, были уже сделаны такие пред-

ложения. Есть даже люди, которые воображают такой порядок принятия решений в международной организации, как наиболее демократичный. Будто приравнять в международной организации голос Голдуорса к голосу Соединенных Штатов или голос Голсу к голосу Советского Союза, представляющего собой шестнадцать республик, — это и есть наилучший демократизм, достойный всеобщего признания. Кажется, ясно, что не стоит тратить слов по поводу рассуждений о таком роде «демократизма».

Однако это не значит, что можно пройти мимо кампании, ведущейся под знаком борьбы с «вето». Было бы большой близорукостью считать эту кампанию случайным «слепым» делом. Было бы также неправильно думать, что кампания приняла определенно враждебный Советскому Союзу характер. Среди нас нет ослепоруженных, которые не видели бы, что на этом деле уже греют руки оголенные реакционеры.

Споры о «вето» и вся перебранка дискуссии делают необходимым говорить открыто о противоречиях и о главных политических тенденциях, которые существуют в международной политике в наше время. Две основных тенденции ведут борьбу в организации Объединенных наций за влияние на основной курс ее работы. Одна из них видит свою опору в основных устоях организации Объединенных наций и в уважении к тем принципам, которые положены в ее основу. Другая, напротив, направлена на то, чтобы расшатать фундамент, на который опирается организация Объединенных наций, и расчищать путь для представителей другого курса. Со стороны этих последних сейчас и идут всякие наскоки как в виде прямых атак, так и обходами с флангов.

Возникновение организации Объединенных наций еще живо сохраняется в нашей памяти. Духом демократического сотрудничества была проникнута эта организация с самого начала. Известна также важная роль Соединенных Штатов Америки в этом деле.

Организация Объединенных наций создана для того, чтобы существовать такое международное сотрудничество больших и малых стран, которое в наибольшей мере отвечало бы интересам всех миролюбивых государств. С самого начала было ясно, что для этого необходимо прежде всего обеспечить согласованность действий великих держав. При этом тогда — не меньше, чем теперь, — было известно, что дело идет о таком международном сотрудничестве, в котором во имя интересов мира и безопасности должны быть объединены усилия государств различных общественно-политических систем.

Войдя особенно наглядно показала, что государства весьма различного общественного строя имеют весьма важные общие интересы, которые они могут отстаивать только совместными усилиями и при условии невмешательства во внутренние дела друг друга. Это признавали и Соединенные Штаты, и Великобритания, и Советский Союз. И как известно, проводившиеся согласование боевых усилий этих стран и их союзов вместе с широким осуществлением взаимопомощи между ними, дало великие результаты, обеспечив союзникам победоносное окончание войны.

Советский Союз, как и раньше, верен принципам такого международного сотрудничества и готов не щадить усилий для достижения успехов в этом направлении. Поэтому СССР неколебимо стоит за удержание в организации Объединенных наций и считает необходимым честное и последовательное соблюдение ее Устава. Разумеется, действительные успехи такого международного сотрудничества возможны только в том случае, если и другие державы на деле проявляют готовность идти этому же пути.

Признание принципов такого международного сотрудничества имеет глубокий смысл. В нем выражена твердая воля к всеобщему миру и готовность к мирному соревнованию и социально-экономическим делам государств и общественных систем. Что касается Советского Союза, то в нашем народе нет колебаний и нет сомнений в том, что мир среди народов и мирное соревнование между ними, которое означает также возможность развития все более широкого и дружественного сотрудничества и взаимопомощи между большими и малыми государствами, целиком отвечают интересам нашей страны!

Мы не сомневаемся в том, что такая установка на развитие международного сотрудничества отвечает также интересам всех миролюбивых стран. Она может не соответствовать планам только такого эгоистического, которое не ищет веры во внутренне силы своего государства и раздражено нежеланием в мирные пути международного сотрудничества и соревнования, предпочитая строить претенциозные планы насчет завоевания, господства и экспантации других народов. Уроки истории, как известно, не всегда воспринимаются таким образом, как это содействует действительным интересам государств.

I. Недостатки первого периода

Возьмите вопрос об Испании и иранский вопрос. Против Франко у Совета Безопасности, а еще раньше и у Генеральной Ассамблеи, не прошло ничего, кроме общих деклараций. Генеральный секретарь правильно здесь указывал, что этого, разумеется, совершенно недостаточно. С другой стороны, предложение о разрыве отношений с Франко не было принято. Тем самым некоторые великие державы, которые дали этот толчок, взяли на себя моральную ответственность за бездействие в отношении опасного очага фашизма в Европе. Что касается иранского вопроса, то он возник в связи со сроками пребывания в Иране находившихся там по договору некоторых советских воинских частей. И даже тогда, когда эти воинские части полностью покинули иранскую территорию и оба правительства, как советское, так и иранское, попросили снять этот вопрос с повестки дня, Совет Безопасности отказался сделать это, заявив совершенно необоснованную, но откровенно недобросовестную позицию в отношении СССР.

Поступая так, Совет Безопасности сделал грубую ошибку, которая не может не подрывать его авторитета.

Теперь — о Всемирной федерации профессиональных союзов. Кажется, было бы вполне понятным, если бы Объединенные нации установили дружественные связи с созданными в последние годы международными организациями профессиональных союзов, в которую входят десятки миллионов рабочих многих стран. Особенно это необходимо для Социального и Экономического Совета, который не сможет обеспечить успех своего дела, если не будет опираться на поддержку таких массовых демократических организаций, как Всемирная федерация профсоюзов. В действительности, однако, мы имеем совершенно другое положение. Всемирная федерация профсоюзов во сих пор не привлекала к повседневной работе Социального и Экономического Совета. Но мало этого, — разве это правильно, что для нее созданы такие же условия представительства в Социальном и Экономическом Совете, как и для международной ассоциации признанных автомобильных клубов, как для национальных ассоциаций на возничной проважее еухах фруктов и т. п.? Не пора ли здесь исправить положение, которое не соответствует элементарным принципам демократизма? Или, господа, обратите ваше внимание на положение тех с вопросах установления международной системы опек. Могут подумать, что это-то специально придумано Советом по опеке. Но разве не представляет авторитет нашей организации тот, что она вот уже второй год не может создать Совет по опеке, который должен заботиться об облегчении условий жизни народов, проживающих на пограничных территориях Великобритании, Франции, Бельгии, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, и который должен содействовать их развитию к самоуправлению и независимости? А что мы имеем в действительности? Еще ни одного шага не сделано по этому пути теми странами, которые несут бремя в своих руках мандаты на Палестину и Танганьяку, на Того и Новую Гвинию и т. д., ограничиваясь пока писанием неудовлетворительных проектов и несуществующих деклараций. Правительство Южно-Африканского Союза пошло, впрочем, дальше и вместо проведения мероприятий по подготовке Юго-Западной Африки к самоуправлению или независимости просто требует, чтобы ему санкционировали аннексию этой территории, что, как это каждому ясно, находится в полном противоречии с Уставом Объединенных наций.

В этой связи упомяну и об Индии. Хотя Индия член Объединенных наций, и следовательно, по Уставу она должна с Англией находиться в отношениях суверенного равенства, по разне бы ее слышали здесь, на Генеральной Ассамблее, ее голоса о поддержке и помощи? Нельзя оставить глухими ко всему этому, — пора призвать справедливые требования Индии.

Возьмите еще один пример. Равным образом Колонии должна признавать справедливые требования народов Индонезии. Я не буду говорить сейчас о Греции. Но нельзя смотреть равнодушно на то, что греческие фашисты так распоясались, возмущая неправомерностью британских оккупационных войск. Два месяца тому назад советский представитель внес следующее предложение и

Совет Безопасности: «Область государства, являющиеся членами организации Объединенных наций, представить в Совет Безопасности в двухнедельный срок следующие сведения: 1) в каких пунктах территории Объединенных наций или иных государств, за исключением бывших вражеских территорий, и в каком количестве расположены вооруженные силы других Объединенных наций; 2) в каких пунктах на указанных выше территориях расположены авиационные и морские базы и каков состав их гарнизонов, принадлежащих вооруженным силам других государств — членов организации Объединенных наций; 3) указание в параграфах первом и втором сведения представляются по состоянию на первое августа 1946 года».

Необходимость получения таких сведений Советом Безопасности кажется вполне понятной, но говоря уже о том, что пребывание вооруженных сил Объединенных наций вне пределов своей страны и на вражеских территориях, оккупационный режим для которых установлен особо, порождает теперь серьезные беспокойства среди народов и в общественном мнении всего мира.

Обратите, господа, внимание, какое положение создается в данном случае.

В соответствии с разделом Устава, военно-штабной комитет уже приступил к изучению вопроса о вооруженных силах, которые члены организации Объединенных наций должны предоставлять в распоряжение Совета Безопасности для поддержания международного мира и безопасности, как об этом говорится в статье 43. В связи с этим, естественно, что Совет Безопасности должен иметь представление о фактическом положении, а именно о том, где и каковы вооруженные силы Объединенных наций находятся в настоящее время за пределами своих государств. Предоставление таких сведений должно быть, конечно, обязательным для всех Объединенных наций. В свою очередь, Советский Союз готов предоставить такие сведения Совету Безопасности и не видит никаких оснований для того, чтобы какой-либо другой член организации Объединенных наций отказывался от этого.

В самом деле, какие могут быть причины к тому, чтобы отказываться предоставлять такие данные в Совет Безопасности? Почему кто-либо из нас должен скрывать от Объединенных наций фактическое положение в этом вопросе? Чего, в самом деле, правительствам Объединенных наций бояться, когда от них требует Совет Безопасности тех сведений, которые необходимы для выполнения решений, записанных в Уставе? Со своей стороны, правительство Советского Союза не видит никаких оснований для того, чтобы скрывать от других Объединенных наций фактическое положение в этом вопросе и тем мешать Совету Безопасности выполнять его обязанности.

К сожалению, предложение Советского Союза не было принято в Совете Безопасности, так как против него стали возмущать представители Великобритании и Соединенных Штатов, а вместе с ними и представители некоторых других государств. Этот важный вопрос авторитарно в Совете Безопасности. Не советское правительство все же выражает уверенность, что нам удастся договориться по этому вопросу, и мы сдвинем это дело с мертвой точки. Необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея сказала свое веское слово по этому вопросу.

Приведу мною факты, касающиеся испанского вопроса, взаимоотношений во Всемирной федерации профсоюзов, вопроса об опеке и других вопросов, обсуждавшихся до сих пор, показывают, что имеются серьезные недостатки в работе организации Объединенных наций и ее отдельных органов. Число таких примеров можно было бы значительно увеличить. Это, в особенности, следует сказать о Совете Безопасности, недостатки работы которого ошибочно хотят свести к вопросу о применении так называемого «вето». Подляная вокруг этого вопроса шумиха, видно, нужна для того, чтобы отвлечь наше внимание от наиболее существенных недостатков в деятельности организации Объединенных наций, и этим приемом свалить вину с большой головы на здоровую. Но будем надеяться, что этого не удастся сделать.

III. Атомная бомба и международное сотрудничество

В этой связи надо остановиться на вопросе об атомной бомбе, которая сейчас играет такую большую роль в политических расчетах некоторых кругов. Совсем недавно глава советского правительства И. В. Сталин убедительно разъяснил взгляды Советского Союза по этому вопросу. Он особо подчеркнул, что атомные бомбы как могут решать судьбы войн, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб, и сказал также о том, что если говорить об угрозах миру, то, конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, против которой существует, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено. Следовательно, должны образом оценить эти авторитетные заявления, это которых пропелось по всему миру и нагло сочувственный отклик в сердцах многих миллионов людей.

Как известно, существует два различных плана в вопросе об использовании атомной энергии. Я имею в виду план Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и план Советского Союза, с другой стороны. Американский план, — так называемый «план Баруха», — к сожалению, страдает некоторым эгоизмом. Он исходит из стремления обеспечить для Соединенных Штатов монопольное обладание атомной бомбой. Наряду с этим он требует экологического установления контроля за производством атомной энергии во всех странах, придавая этому контролю, по мнению международного характера, а по существу пытаясь обеспечить в авантюристической форме монопольное положение Соединенных Штатов в этом деле. Не-

